

*Ф.С.Сайфулина, М.М.Зиганшина,
д.ф.н., профессор; соискатель, Тобольская государственная социально-
педагогическая академия им. Д.И. Менделеева (г. Тобольск)*

РЕЛИГИОЗНАЯ ДИДАКТИКА В ПРОИЗВЕДЕНИИ «РӘХӘТЕ ДИЛ» ПОЭТА СРЕДНЕВЕКОВЬЯ ХУВАЙДЫ

Литература всегда была тесно связана с нравственными исканиями народа. Лучшие писатели в своих произведениях постоянно поднимали проблемы современности, пытались решить вопросы добра и зла, веры и совести, человеческого достоинства и справедливости. В тюрко-татарской литературе проблема нравственности на протяжении столетий выдвигалась на передний план. Она затрагивалась в творчестве многих писателей разных поколений, начиная с поэта древности Кол Гали, поэтов средневековья Сайфа Сараи, Кутба, Мухаммедьяра, позже в творчестве Г.Утыз-Имяни, Т.Янчигула, Г.Кандалыя раскрываются их представления о нравственных идеалах.

Научный интерес к литературным памятникам татарского народа, созданным в средневековье, не ослабевает по настоящее время. В данной статье нас интересует отражение религиозной дидактики в произведении «Рәхәте дил» - «Жан рәхәте» («Душевная благодать») поэта средневековья Хужа-Назара бине Гаиб-Назар, творившего под псевдонимом Нөвәйдә, творчество которого нами исследуется в русле Сибирской региональной литературы.

Собственное имя автора упоминается в главе «Дәрбияне китабу вә исме мөсәнниф рәхмәтуллаһу тәгалә» («О книге и его авторе (да будет ему благословение Аллаха)», С. 31-33) вышеуказанной книги. Анализ данного произведения, а также известных рукописных сибирско-татарских «Шәжәрә» (Родословная), которые бережно хранились и передавались из поколения в поколение, касающиеся истории распространения Ислама в Сибири, позволяет предположить о том, что отцом поэта Хувайды являлся никто иной, как шейх Гаиб-Назар, являвшийся одним из 366 шейхов, проповедовавших в Сибири Ислам. [1]

Композиционное построение книги подчинено средневековым традициям тюрко-татарской литературы. Произведение состоит из введения (башлам) и 37 глав-рассказов, объединенных между собой единой проблемой – религиозными наставлениями и назиданиями.

Вводная глава, являющаяся традиционной для тюрко-татарской литературы вышеуказанного периода, начинается со слов восхваления Всевышнего Аллаха, который держит небо, создал солнце и луну:

Сәнау-хәмде Халлакы жиһанга
Ки хөкмен күрсәтеп яхшы-яманга,
//Хвала Аллаху – Создателю миров,
Который оценит все: и добро и зло
Тотыптыр бисәтүн күкне мөгаллак,
Биреп шамсү-камәр дөнъяга раунак.
//Он держит без усилия небо наверху,
Чтоб освещали мир – дал солнце и луну.

Поэт посвящает первые строфы произведения Всевышнему Аллаху, которому подчинено все в этом мире: ничего не может произойти без его дозволения. Таким образом, признавая это, поэт просит благословение Всевышнего и дать ему помощь в написании этого произведения.

Далее следуют также традиционные главы, посвященные восхвалениям последнего пророка Мухаммада (с.г.с).

Бихәмдуллаһ – Мөхәммәт өммәтемез,
Кыямәт көн өмиде шәфкатемез.
//Слава Аллаху, мы из племени Мухаммада,

В судный день надеемся на его поддержку.

Йир өстедә аты булды Мөхәммәд,
Бетелде гарше сакыйдә ки – «Әхмәд»
//На земле его называли Мухаммад,
У дверей небес он «Восхвален Аллахом».

Вөжүдедин мөзәйән булды фәреш,
Гобары кадмедер зиннәте гареш.
//Присутствием его земля стала краше,
Пыль из-под ног его – украшение небес.

Привлекает к себе внимание читателей также поэтическая образность, красота данных строк.

Автор посвящает отдельные небольшие главы последователям пророка Мухаммада (с.г.с) – праведным халифам Абу-Бакру (Әбу-Бакир), Умару (Гомәр), Осману (Усман), Али (Гали ибн Әбу-Талип). Следует отметить, что во многих произведениях средневековья является традиционным обращение к образам пророков и праведных халифов. Образы пророков и праведных халифов представлены автором в качестве примеров для подражания для читателей.

В главе, посвященном Хасану и Хусайну, детям Мухаммада (с.г.с), автор еще и еще раз напоминает о милости Всевышнего Аллаха, о благах, дарованных им народу, а также о том, что нужно довольствоваться тем, что мы имеем по воле Всевышнего. Эта мысль прослеживается по ходу всего произведения:

Ходайа, юк идек без, бар кылдың,
Тәне сәлам биреп, дәркәре кылдың.
//Всевышний, нас не было – ты создал нас,
Дал здоровье телу, сделал нужными.
Кани бездә фәрасәт, фәһм кылсак –
Сәнең нигъмәтләреңгә шөкер кылсак?
//Для чего дан разум, если рассуждать –
Не для того ли, чтобы быть довольными этим.

Далее автор перечисляет те блага, которые дарованы человеку Аллахом: это острые глаза, которым человек воспринимает окружающий мир; уши – для того, чтобы слышать слова Корана, но при этом поэт отмечает, что не нужно слушать плохие слова, не быть тем, кто сошел с пути истины. Дан человеку язык, чтобы он повторял имя Всевышнего, дана истинная вера (иман), которая принесет ему благосостояние. Подитоживая свою мысль, автор опять же напоминает читателю о том, что за все это мы должны быть благодарны Всевышнему:

Ходага шөкерлек кылмай бәһаим
Булыптыр адәми, кәфседә – каим.
//Не благодарны Всевышнему хивотные
А люди созданы сильными перед алчностью.
Ходага шөкер бездин иртә вә шам,
Салыпдыр ватанымызны дар шәһрислам.
//Благодарность наша Всевышнему с утра до ночи,
Что наша родина в стране (доме) Ислама.

Далее по тексту идут отдельные рассказы, созданные на назидательной основе и направленные на воспитание у читателей положительных качеств. Один из таких рассказов называется: «Рассказ пятый. О том как три брата нашли в дороге клад и из-за своей алчности погибли» («Хикаятүл-хамсүн. Өч карендәш сәфәрдә кәнже табып, нәфсе вә Шәйтанга әүварә булып һәлак булганнары»). Сюжет рассказа не сложен, уже в его названии заложена событийная канва произведения. Три брата, оправившиеся в дальнюю

дорогу по песчаной пустыне, находят клад. Братья обрадовались находке, стали благодарить Всевышнего Аллаха за дарованные богатства. Решили братья, что один из них сходит за едой, после, за едой решили читать молитву в благодарность Всевышнему. Дали младшему золотую манетку и попросили не задерживаться долго.

Но Сатана, в облики алчности, настраивает братьев друг против друга: оставшиеся у клада братья не могут побороть в себе появившееся чувство жадности. Они решают при возвращении убить младшего брата и разделить клад между собой, так как в таком случае им достанется значительно больше богатства. Сатана сбивает с пути истины и младшего брата, который отправился на базар за едой. И его посещают точно такие же мысли, подсказанные чувством алчности. Признавая то, что одному ему трудно будет справиться двумя братьями, он решает помешать в еду яд и таким образом отделаться от старших братьев и взять все найденные богатства себе.

Так и сделали: вернувшись с ядовитой едой, младший брат предлагает ее старшим; старшие же, договорившись между собой, убивают младшего. После сами отравляются предложенной братом едой. Таким образом, погнавшись за богатством, управляемые жадностью и алчностью, родные братья убивают друг-друга.

Подитоживая свою мысль, поэт далее пишет о том, что все это было сделано ради обогащения, мирского блага, который не стоит человеческой жизни. Поэт-суфи еще раз напоминает о том, что все мирские блага – это яд, который убивает душу человека, не оставляя даже родственных чувств. Обращаясь к читателю, Хувайда пишет:

Кеше булмаса мэгънэдэн хэбэрдар,

Аты – адэм, димэ, бел, нэкъшы див ар.

//Если человек не будет думать о душе,

Не называй его человеком – это раскрашенный змей.

Таким образом, на этом жизненном примере автор произведения обращает внимание читателя на последствия человеческой алчности. Глава продолжается назиданиями по поводу веры и преклонения Всевышнему Аллаху, и наоборот, поэт призывает читателя не быть рабами своих страстей, не преклоняться мирским богатствам, не служить дьволу в обличие денег и богатств. Иначе, пишет автор, всех ждет наказание в виде адских мук. В Судный день не будет таким людям покровительства, не поможет отец – сыну, мать – дочери. Человек, не знающий и не думающий о будущей загробной жизни, будет раскаиваться, но будет поздно, напоминает автор. Все люди предупреждены об этом, но в мирской суете они забывают о своей вере, о служении Всевышнему, размышляет поэт. Он призывает читателей не быть равнодушными, задумываться о своей душе, не предаваться мирским утехам, не собирать материальные блага, так как все в этом мире – бренно, а вечна только душа.

В произведении автор отдельно останавливается на описании ада и тем мукам, которым подвергаются там несправедливые мученики, пренебрегавшие наставлений Корана. Ужасающие картины ада, представленные автором в эмоционально-экспрессивном стиле направлены на зарождение в душе читателя страха перед Судным днем. При этом, отдельная глава поэтом посвящается рассказу о райских наслаждениях, которые уготованы праведникам, придерживавшимся религиозных канонов. В произведении есть тематические главы, о необходимости для мусульман пятикратного намаза, чтения Корана и др.

Таким образом, благодаря научным изысканиям ученых-текстологов, на сегодняшний день мы можем вести речь о нескольких именах поэтов, так или иначе причастных к Сибирской земле, одним из которых является поэт Хувайда, также является интересным произведением средневековой суфийской литературы, направленной на исправление нравов. Исследования данного произведения будут продолжаться.